

«Лучшие люди»

Международная энциклопедия

БЕРНАРД БАРУХ: «ИСКУССТВО ЖИЗНИ НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ИСКЛЮЧАТЬ ПРОБЛЕМЫ, А В ТОМ, ЧТОБЫ РАСТИ ВМЕСТЕ С НИМИ»

О том каким образом Бернард Барух – сын врача, эмигрировавшего из Германии в США за шесть лет до того, как северяне решили поучить южан уму-разуму, и дочери богатого рабовладельца, потерявшего практически всё состояние во время Гражданской войны, – вошёл в плеяду самых богатых и влиятельных людей мира, известно довольно много, но и легенд его личность окутывает немало. Восхождение на финансовый олимп Барух начал в 1890 году офисным посыльным в небольшой фирме, спустя десять лет его состояние оценивалось уже в миллион долларов, а к началу 1940-х годов ему принадлежали миллиарды. После окончания Второй мировой войны он предложил план полного уничтожения ядерного оружия и ввёл в официальный политический дискурс термин «холодная война». Баруха называли экономическим диктатором, одиноким волком Уолл-стрит, серым кардиналом Белого дома, Дж.П. Морган так и вообще «крестил» его карточным шулером. Впрочем, игры он действительно никогда не гнушался, и игры эти были не только карточными и биржевыми.

Бернард Барух родился 9 августа 1870 года в Южной Каролине в семье Симона Баруха, который в качестве врача участвовал в Гражданской войне на стороне конфедератов, и Изабель Вулф. Детство и юность Б. Баруха прошли в небольшом городке Камдене, где, как и во всех Южных штатах периода так называемой реконструкции, было не слишком спокойно. Какого-то особенного достатка родители его не имели, но владели хорошим домом, садом и небольшой фермой. В 1980-х годах семья переехала в Нью-Йорк. Практика отца стала приносить больше денег, и он смог дать детям неплохое образование. В 1890 году Барух окончил Сити-колледж, во время учёбы в котором его особенно привлекали философия, логика, этика, политическая экономия и психология, и начал работать офисным посыльным в «Уиталл, Татум энд компани». Получал он всего три доллара в неделю, однако это не мешало ему время от времени посещать игровые заведения, что, естественно, не радовало родителей. Вскоре мать Баруха случайно познакомилась с Юлиусом А. Коном, который работал на Уолл-стрит и искал помощника. «На следующий день, – пишет Б. Барух в своей книге «От биржевого игрока с Уолл-стрит до влиятельного политического деятеля», – я позвонил господину Кону. Он объяснил мне, что в Европе ученики долгое время работают бесплатно, и это всё, на что они могут рассчитывать. Он тоже не готов платить мне зарплату, но попытается обучить меня вещам, которые я должен знать, если рассчитываю стать бизнесменом <...> Так я попал на Уолл-стрит <...> С самого начала новая работа захватила меня и давала больше стимулов учиться». Впоследствии он начал получать от Кона всё те же три доллара в неделю, зато приобрёл бесценный опыт работы с ценными бумагами. Трудился, правда, Барух у него не слишком долго. Грезя идеей быстро разбогатеть, он вложил свои на тот момент небольшие сбережения в акции рудника «Сан-Франциско» и, оставив Нью-Йорк, устроился откатчиком на рудник по соседству. Вопреки ожиданиям, серьёзных дивидендов это предприятие ему не принесло.

В 1998 году Б. Барух купил место на Нью-Йоркской фондовой бирже. Первые его биржевые опыты были неудачными. Непредсказуемость комбинаций, которые он проводил на бирже, практически полное манкирование классическими биржевыми схемами, инсайдерской информацией и тщательным анализом фундаментальных факторов, манера покупать, когда большинство продают и работать преимущественно на понижение, вызывали недоумение и откровенный скепсис у маститых игроков. Как бы то ни было, именно такой стиль принёс в итоге Баруху успех, а следом и авторитет в финансовых кругах. Очень скоро ни одна хоть сколько-нибудь крупная сделка не заключалась без консультаций с ним.

Войдя в орбиту самых влиятельных людей, Барух приобрёл невероятные возможности увеличения капитала и со временем не ограничивался лишь только биржей. Он активно инвестировал в разные сферы экономики, имел несколько собственных фирм и к началу 1900-х годов уже был миллионером. В 1912-м Б. Барух решил расширить сферу своих «игр» и инвестировал изрядную сумму в избирательную кампанию Вудро Вильсона, получив за это должность в ведомстве национальной обороны. Это вызвало массу слухов о его нечестной инсайдерской торговле на бирже, а затем и того хуже... Баруха обвинили в раскрытии секретной информации и возбудили по этому поводу расследование, которое тем не менее завершилось с минимальным ущербом для него, – он был вынужден продать своё место на бирже. В период Первой мировой войны Б. Барух возглавил военно-промышленный комитет и заработал миллиарды на покупке и продаже акций профильных заводов, а после окончания войны стал личным советником президента по экономическим вопросам и членом Высшего экономического совета Версальской конференции.

Прочная политическая «платформа» позволяла Баруху выходить с прибылью из любых кризисов. В годы Великой депрессии он не только не потерял ни цента, но и приумножил своё состояние на отмене золотомонетного стандарта и повышенной Ф. Рузвельтом цены выкупа серебра. Есть мнение, что идею отмены золотомонетного стандарта подсказал Рузвельту именно Барух, да и сам «черный вторник» Американской биржи не состоялся бы без руки великого финансиста.

В период Второй мировой войны влияние Б. Баруха на экономику и политику Америки, в том числе и внешнюю, только усилилось. В 1946 году уже при Г. Трумэне он занял пост представителя США в комиссии ООН по атомной энергии и предложил план абсолютного запрещения оружия массового уничтожения, который предполагал открытость всех государств в области ядерных исследований, а также то, что все эти исследования должны носить мирный характер. Полагалось создать международные инспекции, которые должны были контролировать ситуацию на местах, а контроль за деятельностью самих инспекций передать Агентству технологической информации США по атомной энергетике. Воплотись «план Баруха» в жизнь, Америка получила бы беспрецедентные возможности контролировать ядерную науку и энергетику в мировом масштабе, обладая при этом не только теоретическими разработками, но и практическим опытом применения ядерного оружия. Поэтому СССР воспользовался правом вето и заблокировал принятие этого плана в Совете безопасности.

«Весь мир – театр, а люди в нём – актёры», – провозгласил когда-то Шекспир. Но в каждом театре есть режиссёр, и Б. Барух, безусловно, относился отнюдь не к актёрам. До самой своей смерти 20 июня 1965 года он оставался богатейшим человеком планеты и одной из ключевых фигур мирового истеблишмента.

